

Митрополит Иларион: Взаимодействие между сферой культуры и религиозной сферой значительно востребовано в современном обществе

23 января 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал заместитель министра культуры Российской Федерации Александр Журавский.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

Россия представляет собой уникальное единое духовно-культурное пространство, которое вбирает в себя все многообразие традиций населяющих ее народов. В такой стране культурное единение нации – фактор, куда более значимый и долгосрочный, чем любые политические конструкции или экономические показатели. Задача общества и государства сегодня заключается в раскрытии потенциала нашей культуры и направлении ее энергии на созидание будущего.

О том, какие шаги предпринимаются и какие будут предприняты для развития культуры и о взаимодействии культуры и Церкви, мы поговорим сегодня с моим гостем – заместителем министра культуры Российской Федерации Александром Журавским.

Здравствуйте, Александр Владимирович!

А. Журавский: Здравствуйте, владыка!

Вы правильно заметили, Россия – это поликультурное пространство. Но в свое время, когда я еще работал в другом ведомстве – Министерстве регионального развития – и вместе с группой работал над созданием Стратегии государственной национальной политики, мы выработали следующую формулу, что Россия – это многонациональная страна, но с этнической и религиозной доминантой. Только слепой и нечувствительный к культурному многообразию может проигнорировать и не заметить существующих доминант. Поэтому, конечно, русская этническая и православная религиозная доминанты определяют очень многое в жизни нашего общества и исторически, и ситуационно, и с точки зрения будущего нашей страны.

При этом, мы прекрасно понимаем, что живем в демократическом обществе, где многообразие

является нормой и даже условием мирного сосуществования различных этнических, религиозных, гражданских, профессиональных, социальных групп и сообществ. Те правила социального общежития, культурного события различных общностей возможны при условии, когда все мы объединены гражданской идентичностью, когда мы ощущаем себя гражданами единой страны – Российской Федерации – поскольку именно из нашего гражданства проистекают все наши возможности и все наши права. Вот, примерно, такая концепция.

Митрополит Иларион: Эта концепция лежит и в основе нашего национального развития, и в основе сотрудничества между сферой культуры и религиозной сферой. Наши религиозные традиции сегодня активно взаимодействуют, ибо мы все понимаем, что перед нами и общие задачи, и общие вызовы. И та угроза терроризма, которая сегодня существует, заставляет представителей разных религиозных традиций особым образом спланироваться, потому что мы должны понимать, что эта угроза не только внешняя, но и внутренняя. И борьба должна вестись не только на поле брани, но и за сердца и умы людей, что позволит нам предотвратить терроризм на нашей собственной территории. В этом плане, так же как и во многих других аспектах социальной, общественной жизни, взаимодействие между сферой культуры и религиозной сферой мне кажется значимым и востребованным в современном обществе.

Когда совместно с Министерством культуры мы реализуем проекты, такие как, например, Дни русской культуры в зарубежных странах, или проекты, реализованные в нашем Отечестве, как, например, Рождественский фестиваль духовной музыки – все это мы делаем, понимая, что перед нами стоят и общие задачи, и общие цели.

А. Журавский: Совершенно справедливо. У государства и у традиционных религиозных организаций есть общее пространство задач, ответственности и даже в какой-то степени миссии перед согражданами, перед паствой, перед теми людьми, которые верят. И вера, в данном случае, может рассматриваться, как с точки зрения религиозного миропонимания, и как доверие государству. Это доверие, как мы все прекрасно знаем, в классической модели государственного устройства не происходит без делегирования части своих полномочий, потому что гражданин делегирует часть своих полномочий государству, а, с другой стороны, получает от него возможность быть защищенным.

Когда мы говорим о терроризме, то прекрасно понимаем, что бороться с террористом, который уже пришел с поясом шахида или с гранатой, или с каким-то взрывным устройством, оружием, должны уже силовые ведомства. Это пресечение террористического акта. Но его профилактика, создание условий для того, чтобы не было питательной почвы для террористической среды, это, безусловно, общая задача и государства, и общества, и, конечно, религиозных организаций. В этом отношении у Русской Православной Церкви очень большой исторический опыт совместного

решения с государством таких вопросов.

Культура есть причастное культу по генезису образование, как производил отец Павел Флоренский генезис понятия «культура» – от культа, находя в культуре религиозное происхождение. Аксиология культуры – как явления и отрасли, которая должна содержать в себе цивилизационные и религиозные ценности, вбирая то наследие, которое на протяжении многих веков существовало, развивалось и сохранялось нашими предками – является ключевым условием эффективности борьбы с террористической или экстремистской идеей, потому что террорист – это, прежде всего, тот, кто в свою душу впустил террористическую идею, предполагая, что путем насилия можно достичь какого-то им понимаемого мира, религиозного, парарелигиозного, квазирелигиозного, как угодно.

Митрополит Иларион: О профилактике терроризма я говорил в ноябре минувшего года на совместном заседании Государственной Думы и Совета Федерации. Эта профилактика нужна для того, чтобы люди умели отличать подлинную религиозность от различных явлений, которые совершаются под религиозными лозунгами. По религиозным мотивам не могут совершаться никакие преступления. По религиозным мотивам могут совершаться только добрые дела. Все зло, которое существует в мире, по своей природе антирелигиозно.

Очень важно, чтобы мы совместно вели эту работу, разъясняя людям, что религия не может приносить вред, что она приносит людям только добро, только красоту и свет.

Опять же, здесь широкое поле для нашего взаимодействия с представителями иных религиозных конфессий. На том же совместном заседании Государственной Думы и Совета Федерации муфтий Равиль Гайнутдин рассказывал, как мусульманская община борется с тлетворным влиянием так называемого исламизма, когда под исламскими лозунгами совершаются преступления. Он сказал, что ценной собственной жизни наши российские муфтии – ведь за последние годы некоторые из них были убиты – отстаивают то понимание религии, которое исключает насилие и такого рода явления, как терроризм.

А. Журавский: Я хорошо знал Валиулла хазрата Якупова –казанского муфтия, который пал жертвой террористического акта. Это был действительно религиозный человек. Несмотря на то, что мы с ним часто расходились по многим вопросам мировоззренческого и религиозного характера, в констатации необходимости совместного социального действованиия различных религиозных традиций и совместных усилий государства, общества и религии мы как раз были едины. Это был один из тех религиозных деятелей, которые уже в 90-х годах писали об угрозах ваххабизма, исламизма, радикализации молодежи.

Я абсолютно согласен, что нельзя религиозным мотивом оправдывать какие-то криминальные действия. Точно так же нельзя этническим фактором оправдать криминал. В нашей многонациональной стране мы очень быстро переходим к попытке найти какого-то врага. Например, случилась бытовая ссора, муж с женой поссорился. Один – русский, другая – татарка. Это что, межнациональный конфликт? Или определение «исламские террористы» – давайте разберемся, почему мы маркируем что-либо до того, как произошел судебный процесс. Уже давно есть договоренность, что террористические или криминальные события мы не маркируем религиозным маркером. В нашем полиэтническом, поликонфессиональном обществе это приведёт только к дестабилизации.

Также я категорически не согласен, когда небезызвестный господин Энтео участвовал в Манеже и потом проходил везде как православный активист. Я считаю, что это тоже несправедливо и, мягко говоря, неадекватно.

Митрополит Иларион: Я хотел бы вернуться к Вашим словам о религиозной доминанте нашей культуры. Мне кажется, что на примере нашего великого поэта Александра Сергеевича Пушкина мы можем говорить о русском человеке, который вобрал в себя самые разные культуры.

Не так давно я перечитывал знаменитую «Пушкинскую речь» Ф.М. Достоевского и в очередной раз обратил внимание на то, насколько глубоко и точно Достоевский характеризует понятие «русская идея». Он пишет, что это не идея какой-то собственной исключительности, а прежде всего, это идея вселенскости и способности вбирать в себя все многообразие культур.

Я присутствовал на открытии соборной мечети в Москве. Церемония началась с цитаты из Пушкина, из его стихотворения «Подражания Корану». Пушкин удивительным образом сочетал в себе собственную внутреннюю глубокую религиозность и принадлежность к православной вере с открытостью к другим религиозным традициям и культуре. Мне кажется, это то, что определяет своеобразие и нашей культуры, и нашей религиозной традиции.

Россия действительно страна, где есть некий доминирующий культурный тренд и доминирующая религиозная традиция, которые мы можем проследить, по крайней мере, от времен святого князя Владимира. Мы говорим о России как о православной стране, но при этом мы говорим о ней как о доме, где на протяжении многих веков мирно и дружно сосуществуют во взаимном доверии и согласии представители и разных религиозных традиций, и люди, которые исповедуют разные мировоззренческие установки. И именно это, как мне кажется, мы должны продолжать созидать совместными усилиями, особо обращая внимание государства, в том числе и в сфере культуры.

А. Журавский: Большая часть объектов культурного наследия религиозного или культового

происхождения, которые требуют реставрации, это, прежде всего, православные храмы и монастыри. Мы прекрасно знаем, что есть соответствующее законодательство, которое обеспечивает возврат той собственности, которая имела религиозное происхождение. Это позволяет, с одной стороны, реставрировать эти объекты, с другой стороны, их возвращать Церкви. Понятно, что здесь может возникать полемика по поводу целесообразности, своевременности и так далее, но закон есть закон, и этот закон для всех. Хотя, повторяю, что, конечно, с точки зрения общественного согласия могут возникать и конфликтные ситуации.

Митрополит Иларион: Программа реставрации памятников культурного наследия, которая осуществляется совместными силами Церкви и государства, является примером того, как совместные усилия приводят к благим результатам. Все заинтересованы в том, чтобы любые памятники были отреставрированы. Любой градоначальник заинтересован в том, чтобы у него в городе было красиво, чтобы здания не находились в руинах. Церковь со своей стороны заинтересована в том, чтобы все церковные здания, которые сохранились и которые были изуродованы, обезображены, как это часто случалось с храмовыми зданиями в советское время, были восстановлены в своей первоначальной красоте.

Эта программа очень успешно, на мой взгляд, осуществляется в городе Москве и как раз показывает, что это взаимодействие стимулирует и Церковь, и государство, потому что городские власти предоставляют нам гранты на реставрацию с условием, что мы сами должны найти значительные средства. И вот мы находим какие-то свои средства, город выделяет из своего бюджета, и потом совместными усилиями мы восстанавливаем архитектурные памятники.

Надеюсь, что наше сотрудничество будет развиваться и дальше. Хотел бы пожелать Вам и Министерству культуры успехов и помощи Божией в ваших трудах.

Служба коммуникации ОВЦС